

местах, как Гуантанамо и Абу-Грейб, и массовое наблюдение за гражданами как своей страны, так и зарубежья.

Подводя итоги, необходимо понимать, что использование унитарной исполнительной теории является не более чем экстренной мерой для принятия решений во время кризиса власти. Но направлен этот инструмент должен быть только в целях ее стабилизации. В противном случае решения законодательной и судебной властей могут стать не более чем рекомендательными при неподконтрольности исполнительной ветви. Видится возможным повторный анализ ст. II Конституции США для принятия соответствующей поправки в целях ограничения применения подобной доктрины.

Грузнова М. И.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ В РЕЗУЛЬТАТЕ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА, В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Грузнова Мария Ивановна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, Maria_gruznova@mail.ru

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Василевич Г. А.

В закрепленном в ст. 45 Конституции Республики Беларусь праве на охрану здоровья отсутствуют нормы, нацеленные на непосредственное обеспечение возмещения вреда, причиненного в результате медицинского вмешательства, а также механизм ответственности за нарушение данного права, что является пробелом в действующем законодательстве.

Актуальной проблемой законодательства является определение понятия «вред здоровью» ввиду его неоднозначности, поскольку медицинское вмешательство само по себе несет угрозу причинения вреда при осуществлении медицинских манипуляций, а также ввиду осложнения уже имевшегося заболевания в результате ненадлежащей или несвоевременно оказанной медицинской помощи. В вопросах о наличии вреда, его размере, а также о его последствиях для здоровья ведущую роль играет полученное в установленном порядке экспертное медицинское заключение. По этой причине существует необходимость внедрения мониторинга судебно-медицинских экспертиз неблагоприятных исходов медицинской помощи для дальнейшей их профилактики и уменьшения количества пострадавших от медицинской помощи, оказанной ненадлежащим образом, или от несвоевременного медицинского вмешательства. При рассмотрении данного понятия также следует обратить внимание на несомненную специфику его субъектно-объектного состава.

Во-первых, субъектами возникающего общественного отношения выступают пациент (заказчик) и медицинская организация. Во-вторых, объектом правонарушения являются важнейшие нематериальные блага,

принадлежащие пациенту от рождения – его жизнь и здоровье, при этом под объектом также могут выступать имущественные права пациента, выражающиеся в несении им материальных затрат для устранения последствий обострившегося заболевания, исправления допущенных дефектов в лечении и т. п.). В-третьих, специфика вреда, причиненного жизни (здоровью) пациента заключается в предположении, что любое медицинское вмешательство в организм человека может носить вредоносный характер. В-четвертых, как правило, вред жизни (здоровью) пациента причиняется внешне правомерными действиями медицинских работников.

Так, на основе анализа указанных аспектов хочу отметить, что отсутствие аутентичного толкования термина «вред здоровью» и его специфический субъектно-объектный состав создает не только теоретические проблемы медико-юридического характера, но и порождает существенные трудности в правоприменительной практике.

Что касается вопроса о дефиниции понятия медицинского вмешательства, в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» под данным понятием понимается любое воздействие и (или) иная манипуляция, выполняемая медицинским работником при оказании медицинской помощи. Однако, на наш взгляд, данная формулировка не раскрывает понятие медицинского вмешательства в его целостности и в своей формулировке оно должно содержать следующие аспекты: выраженное согласие на проведение процедур и осведомленность пациента о их последствиях, указание возможных методов, видов и способов осуществления медицинского вмешательства, условия ответственности сторон в результате вреда, причиненного в процессе и по окончании медицинского вмешательства.

Предлагаю следующую дефиницию данного понятия: «Медицинское вмешательство – это любое воздействие и (или) иная манипуляция, выполняемая медицинским работником при оказании медицинской помощи, осуществляемая лишь после получения добровольного письменного согласия пациента, осведомленного о цели и характере вмешательства, а также о его последствиях и рисках, допускаемая лишь в том случае, когда она не может причинить ущерб здоровью пациента, а при установлении такой возможности допускаемая как исключение в условиях острой необходимости, когда возможный вред от применения методов диагностики, профилактики или лечения меньше того, который предполагается в случае отказа от вмешательства, при условии, что устранить опасность для здоровья пациента иными методами не представляется возможным, а при причинении неправомерного вреда в результате вмешательства, предполагающая ответственность врача, установленную в соответствии с нормами действующего законодательства».

Относительно вопроса обеспечения возмещения вреда здоровью, причиненного в результате медицинского вмешательства, следует понимать, что речь идет о двух аспектах, а именно о возмещении материального вреда и

возмещении морального вреда, право на которые закреплено в ст. 60 Конституции Республики Беларусь.

Нормы, косвенно предусматривающие возмещение морального вреда в результате медицинского вмешательства закреплены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» в рамках категории о защите прав потребителя, в нашем случае, медицинских услуг.

В заключение, подводя итоги своего исследования, основанного на анализе конституционных норм и нормативных правовых актов Республики Беларусь, в рамках правового регулирования сферы обеспечения и реализации права на возмещение вреда в результате медицинского вмешательства, наряду с уже сказанным хочу отметить следующее.

Существенными пробелами белорусского законодательства являются: отсутствие четкого правового механизма обеспечения ответственности за нарушение права на возмещения вреда, причиненного здоровью, в результате медицинского вмешательства; отсутствие легального определения понятия «вред здоровью», а также его субъектно-объектного состава, что, в свою очередь, порождает существенные проблемы медико-юридического характера в правоприменительной практике. Нераскрытым на законодательном уровне также является вопрос об установлении пределов размера возмещения вреда, причиненного в результате медицинского вмешательства, а также условий, при которых он может быть возмещен, что порождает существенные проблемы судебной практики.

Таким образом, ввиду недостаточного нормативно-правового регулирования данных проблем, считаю необходимым внести более расширенные дополнения, раскрывающие тему возмещения вреда в результате медицинского вмешательства в действующее законодательство Республики Беларусь.

Джалилов К. Ш.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА В УЗБЕКИСТАНЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Джалилов Камронбек Шухрат угли, студент 2 курса Марийского
государственного университета, г. Йошкар-Ола, Россия,
katadjalilov0707@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Мокосеева М. А

Выборы президента – это избрание главы государства, гаранта Основного Закона государства, прав и свобод человека и гражданина, один из важнейших актов политической жизни страны, который отличается повышенной активностью избирателей и соответственно более низким процентом абсентеизма. В республиках президентского типа глава государства избирается путем всеобщих выборов всем избирательным